

Особенности интеграционных усилий Ирана в торговых связях с Россией

Козырев А. С.

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, Тегеран, Иран

e-mail: kozyrevmail@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5357-598X

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к интеграционным процессам в Евразии и их влиянием на международные торговые отношения, особенно в контексте взаимодействия России и Ирана. В условиях глобальных геоэкономических вызовов интеграционные усилия Ирана в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) становятся важным фактором, способствующим развитию внешнеэкономических связей. Новизна исследования обусловлена применением различных эконометрических методов к исследованию торговли и интеграции Ирана и России.

Цель. Исследование влияния процесса интеграции Ирана в экономику ЕАЭС и ШОС на внешнеторговые связи России и Ирана.

Задачи. Задачами исследования являются: расчет индекса торговой комплементарности для оценки взаимной дополняемости профилей торговли Ирана, России и их торговых партнеров, изучение экономических показателей ЕАЭС и ШОС с целью более глубокого понимания процесса интеграции Ирана в экономику региона и последствий этого процесса для торговли Ирана и России, а также разработка эконометрической модели торговли для оценки влияния различных факторов, в особенности связанных с интеграцией, на оборот торговли России с Ираном и другими странами.

Методы. Использованы методы эконометрического моделирования международной торговли с применением гравитационного подхода, расчет индекса комплементарности и описательная статистика.

Результаты и выводы. Результаты демонстрируют низкий уровень торговой комплементарности между профилями торговли России и Ирана, что может указывать на слабый потенциал развития торговли. Тем не менее торговля России и Ирана находится на низкой стадии развития, и существует значительный потенциал для роста в различных областях. Успешные усилия Ирана по интеграции в ЕАЭС, заключение Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли, а также Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном стали важными стимулами для роста товарооборота и реализации имеющегося потенциала. Эконометрические расчеты показывают, что заключение соглашений о свободной торговле и преференциальных торговых соглашений может привести к кратному росту товарооборота между Россией и Ираном.

Ключевые слова: интеграция, международная торговля, Россия, Иран, ЕАЭС, ШОС, торговая комплементарность, эконометрическое моделирование, зона свободной торговли

Для цитирования: Козырев А. С. Особенности интеграционных усилий Ирана в торговых связях с Россией // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 53–65.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-53-65>. EDN: YJYBGJ

Features of Iran's Integration Efforts in Trade Relations with Russia

Aleksei S. Kozyrev

Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Tehran, Iran

e-mail: kozyrevmail@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5357-598X

ABSTRACT

The relevance of this research is determined by the growing interest in integration processes in Eurasia and their impact on international trade relations, particularly in the context of the interaction between Russia and Iran. In the face of global economic challenges, Iran's integration efforts within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) become a significant factor contributing to the development of foreign economic ties. The novelty of the study lies in the application of various econometric methods to the analysis of trade and integration between Iran and Russia.

Aim. The purpose of this study is to study the impact of Iran's integration process into the economies of the EAEU and SCO on the foreign trade relations between Russia and Iran.

Tasks. The objectives of the research include calculating the trade complementarity index to assess the mutual complementarity of the trade profiles of Iran, Russia, and their trading partners, analyzing economic data and indicators of EAEU and SCO integration to gain a deeper understanding of Iran's integration process into the regional economy and its implications for trade between Iran and Russia, as well as developing an econometric trade model to evaluate the influence of various factors, particularly those related to integration, on the trade turnover between Russia and Iran and other countries.

Methods. The methods employed include econometric modeling of international trade using a gravity approach, calculating the trade complementarity index, and descriptive statistics.

Results and Conclusions. The results demonstrate a low level of trade complementarity between the trade profiles of Russia and Iran, which may indicate a weak potential for trade development. Nevertheless, trade between Russia and Iran is at a low stage of development, and there is significant potential for growth in various areas. Iran's successful efforts to integrate into the EAEU, the conclusion of a Temporary Agreement leading to the establishment of a free trade zone, and the Free Trade Agreement between the EAEU and Iran have become important incentives for increasing trade turnover and fulfilling existing potential. Econometric calculations show that the conclusion of free trade agreements and preferential trade agreements could lead to a multiple increase in trade turnover between Russia and Iran.

Keywords: Integration, international trade, Russia, Iran, EAEU, SCO, trade complementarity, econometric modeling, free trade zone

For citation: Kozyrev A. S. Features of Iran's Integration Efforts in Trade Relations with Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 53–65. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-53-65>. EDN: YJYBGJ

Введение

В условиях глобальных геополитических изменений и усиления санкционного давления на отдельные государства вопросы региональной экономической интеграции приобретают особую актуальность. Иран, обладающий значительным экономическим и геостратегическим потенциалом, активно ищет пути для укрепления своих позиций на международной арене и диверсификации внешнеэкономических связей. Одним из ключевых направлений является интеграция в евразийские экономические структуры, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Торгово-экономические отношения между Ираном и Россией имеют давнюю историю и являются важным фактором стабильности и развития региона. Однако существующие ограничения, связанные с санкционными режимами и инфраструктурными барьерами, препятствуют полной реализации потенциала двусторонней торговли. В этом контексте интеграционные усилия Ирана в Евразии представляют перспективным инструментом для снятия барьеров и расширения торговых связей с Россией.

Интеграция Ирана в ЕАЭС открывает новые возможности для углубления экономических отношений между странами. ЕАЭС, объединяющий ряд постсоветских государств под эгидой экономического сотрудничества, предоставляет платформу для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Вступление Ирана в эту организацию может способствовать усилению торговых потоков, снижению тарифных и нетарифных барьеров и укреплению взаимного доверия в экономической сфере.

В условиях санкционного давления на Иран и Россию экономическое сотрудничество между этими странами приобретает особую значимость. Для Ирана сотрудничество с ЕАЭС и Россией открывает возможности для диверсификации внешнеэкономических связей и снижения зависимости от западных рынков. Для России и других стран ЕАЭС Иран представляет собой важного партнера, способного обеспечить доступ к обширному рынку и ключевым ресурсам. В этом контексте заключение соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном можно рассматривать как важный шаг на пути к укреплению экономической стабильности и развитию взаимовыгодного сотрудничества в регионе. Интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС представляет собой важный элемент в стратегии экономического развития и сотрудничества в Евразийском регионе.

С другой стороны, активное участие Ирана в ШОС, где Россия также является одним из ключевых членов, открывает дополнительные перспективы для многостороннего сотрудничества. Однако между ЕАЭС и ШОС существует определенная конкуренция за влияние в регионе, что накладывает свой отпечаток на процессы интеграции и взаимодействия стран-участниц.

Данное исследование позволит не только понять текущие тенденции в торговых отношениях Ирана и России, но и определить перспективы их развития в условиях усиливающейся интеграции в Евразии.

Методы

В данной статье для анализа внешнеторговых связей используются различные эконометрические и статистические методы, в частности, такие как расчет индекса торговой комплементарности и линейная регрессионная модель, основанная на гравитационном подходе. Кроме того, для анализа количественных данных применяются методы описательной статистики.

Индекс торговой комплементарности (Complementarity Index, CI) — это мера, используемая для оценки степени, в которой две или более экономики дополняют друг друга в международной торговле. Индекс рассчитывается на основе данных о структуре торговли между двумя странами или регионами и определяет, насколько взаимодополняемы их экспортные и импортные товаропотоки. Индекс рассчитывается по формуле (1):

$$CI_{ij} = 1 - \left\{ \frac{\sum_g (M_{jg}/M_j) - (X_{ig}/X_i)}{2} \right\} \quad (1), \text{ где}$$

CI_{ij} — индекс торговой комплементарности (complementarity index);

M_{jg} — импорт товара g в страну j ;

M_j — общий объем импорта страны j ;

X_{ig} — экспорт товара g страной i ;

X_i — общий объем экспорта страны i .

Индекс принимает значение от 0 до 1. Чем выше индекс торговой комплементарности между двумя странами, тем больше потенциал для взаимной выгоды от торговли между ними. Например, если

одна страна специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции и нуждается в импорте бытовой техники, то она может выиграть от торговли со страной, не богатой земельными ресурсами и импортирующей зерно, но экспортирующей, например, телевизоры. Недостатком индекса является его слабая способность к выявлению потенциала внутриотраслевой торговли [7].

Индекс торговой комплементарности может использоваться для анализа торговых потоков, формирования торговых стратегий и оценки потенциала для развития торговых отношений между различными экономиками. Индекс позволяет определить, насколько две страны дополняют друг друга в торговле. На основе этой информации страны могут принимать решения о том, с какими партнерами им следует развивать торговые отношения, чтобы максимизировать взаимные выгоды [5].

Использование индекса торговой комплементарности также помогает оценить, насколько успешно две страны могут взаимодействовать в рамках преференциального торгового соглашения или зоны свободной торговли. Если экспортные структуры стран дополняют друг друга, то торговые соглашения могут способствовать более эффективному использованию ресурсов и расширению торговых потоков. Более высокие значения индекса могут указывать на наличие потенциала для увеличения торговли и интеграции в ближайшей перспективе [13].

Для анализа потенциала и внешнеэкономических связей России и Ирана в данной статье также применяется эконометрическая модель торговли, разработанная с использованием гравитационного подхода. Гравитационная модель, впервые предложенная Тинбергеном [12], основывается на аналогии с законом всемирного тяготения Ньютона и предполагает, что объем торговли между двумя странами пропорционален произведению их экономических масс (обычно измеряемых ВВП) и обратно пропорционален расстоянию между ними. В рамках этой модели учитываются как экономические, так и географические факторы, влияющие на торговые потоки.

Для эмпирического анализа используется набор статистических данных, включающий информацию о двусторонней торговле между странами за период с 2000 по 2020 г. Основные переменные включают ВВП стран-экспортеров и импортеров, расстояние между экономическими центрами стран, население стран, а также такие переменные, как наличие общих границ и членство в торговых блоках и соглашениях о свободной торговле. Данные были собраны из различных источников, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд и базу данных Trademap. Для оценки параметров модели используется метод наименьших квадратов, для расчета модели применены инструменты «Пакета анализа» Microsoft Excel.

Результаты и дискуссия

Значения индекса торговой комплементарности (табл. 1) рассчитаны для десяти стран, среди которых Россия, Иран и их крупнейшие торговые партнеры, включая все страны ЕАЭС, Китай, Германию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты. Индекс рассчитан с использованием базы данных Trademap.org о взаимной торговле стран товарами в соответствии с международной товарной номенклатурой Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. В табл. 1 в заглавиях строк указаны страны-экспортеры, а в названиях колонок — страны-импортеры, т. к. при рассмотрении значений индекса необходимо учитывать направление товарных потоков.

Значение индекса торговой комплементарности для России в роли экспортера позволяет выделить страны с наибольшей комплементарностью, такие как Китай (значение индекса — 0,4012), Турция (0,3945), Германия (0,3593) и Армения (0,3494), и с наименьшей комплементарностью. Для России-экспортера самый низкий уровень комплементарности из рассмотренных торговых партнеров наблюдается именно с Ираном, что указывает на сравнительно невысокий потенциал экспорта из России в Иран. Тем не менее стоит обратить внимание на низкие значения индекса также для Беларуси (0,1472) и Казахстана (0,2213), торговля с которыми имеет существенные объемы и достаточно высокий уровень диверсификации [4].

Показатели индекса торговой комплементарности для России в роли импортера позволяют выделить три страны, значение индекса для которых значительно выше прочих: Германия (0,7821), Китай

(0,7085) и Турция (0,6244). Высокие значения индекса для этих стран соответствуют их роли в международном разделении труда и специализации на технологических товарах, в которых нуждается Россия. Это в особенности касается Германии и Китая, в то время как Турция, помимо поставок товаров собственного производства, также является перевалочным пунктом, через который в Россию попадают технологические товары, поставка которых может быть ограничена в связи с санкциями [1; 3].

Таблица 1

Индекс торговой комплементарности

Table 1. Complementarity index

СТРАНА		ИМПОРТЕР									
		Россия	Иран	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	Китай	Германия	Турция	ОАЭ
ЭКСПОРТЕР	Россия	—	0,1238	0,2213	0,1472	0,3494	0,2198	0,4012	0,3593	0,3945	0,3444
	Иран	0,1409	—	0,1504	0,1230	0,2647	0,1202	0,3304	0,2699	0,2322	0,2927
	Казахстан	0,1716	0,1199	—	0,1350	0,2997	0,1663	0,4230	0,2956	0,3191	0,3137
	Беларусь	0,3493	0,1776	0,4211	—	0,4987	0,3048	0,3887	0,4592	0,4348	0,3998
	Армения	0,4144	0,1280	0,4678	0,3843	—	0,2486	0,4333	0,4426	0,4081	0,5528
	Кыргызстан	0,2977	0,0938	0,3216	0,2653	0,3004	—	0,2787	0,3338	0,4400	0,2688
	Китай	0,7085	0,2093	0,6747	0,5916	0,5610	0,3526	—	0,6406	0,5004	0,5043
	Германия	0,7821	0,2224	0,7838	0,7544	0,6791	0,3774	0,5213	—	0,5793	0,5627
	Турция	0,6244	0,2166	0,7039	0,6129	0,6992	0,4141	0,4933	0,6690	—	0,5529
	ОАЭ	0,4404	0,1652	0,4569	0,3972	0,6371	0,3347	0,6127	0,5881	0,5139	—

Источник: рассчитано автором

Индекс торговой комплементарности для Ирана в роли экспортера имеет стабильно невысокие уровни, принимая наивысшее значение для Китая (0,3304), за которым следуют ОАЭ (0,2927) и Германия (0,2699). Наиболее высокий индекс для Ирана-экспортера среди стран ЕАЭС — у Армении (0,2647). Индекс же для остальных стран ЕАЭС принимает очень низкие значения в сравнении с другими парами рассматриваемых стран: 0,1409 для России, 0,1504 для Казахстана, 0,1230 для Беларуси и 0,1202 для Кыргызстана. Весьма низкие значения индекса торговой комплементарности для Ирана в роли экспортера указывают на ограниченный потенциал роста и диверсификации экспорта товаров из Ирана в Россию и в целом в ЕАЭС.

Значения индекса для Ирана в роли импортера отличаются еще более низкими значениями и для всех стран не превышают уровень 0,2224 (Германия). Индекс комплементарности Ирана-импортера со странами ЕАЭС еще ниже: для России он принимает значение 0,1238, для Казахстана — 0,1199, для Беларуси — 0,1776, для Армении — 0,1280, а для Кыргызстана — лишь 0,0938, что является самым низким показателем индекса торговой комплементарности среди всех рассматриваемых.

Такие низкие показатели индекса для Ирана в роли импортера могут быть связаны с закрытостью рынка страны и стремлением к самообеспечению всеми возможными видами товаров, что соответствует принципам иранской доктрины «экономики сопротивления», подразумевающей протекционистскую торговую политику [2; 10]. В то же время, учитывая то обстоятельство, что Иран в настоящее время не состоит в эффективных торговых союзах и даже не является членом Всемирной торговой организации [8], заключение Временного соглашения, а затем и постоянного Соглашения о свободной

торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 25 декабря 2023 г. может привести к уменьшению торговых барьеров со стороны Ирана на беспрецедентном уровне и стать не только стимулом для роста объемов торговли в тех отраслях, которые уже активно взаимодействуют, но и в тех, которые ранее не имели доступа на рынок Ирана ввиду запретительного уровня пошлин и наличия других нетарифных торговых барьеров [6]. Другими словами, заключение Соглашения о ЗСТ может вызвать как эффект отклонения торговли, так и эффект создания торговли, что может впоследствии изменить структуру взаимного экспорта и импорта сторон в сторону большей диверсификации и роста комплементарности.

Руководство Ирана принимает активные меры по развитию регионального сотрудничества, стремясь преодолеть международную изоляцию [11]. Вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества в 2023 г., заключение в 2018 г. Временного соглашения, а в 2023 г. Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС стали плодами усилий Ирана по интеграции в экономику региона. ШОС, объединяя практически все страны Центральной и Юго-Западной Азии, а также Россию и Китай, оказывает существенное влияние на международный диалог во многих областях, включая безопасность, геополитику и геоэкономику. Членами ШОС являются Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Важность этого интеграционного объединения для Ирана определяется составом организации, включающей ряд ключевых партнеров Ирана по внешней торговле, географическим положением участников, по территориям которых проходят ключевые логистические маршруты Азии, а также ролью, которую участники, в особенности Китай, Пакистан, Индия и Россия, играют в обеспечении региональной безопасности [9]. Помимо этого, интерес Ирана к ШОС определяется экономической мощью этого объединения.

Для более глубокого понимания интеграционных процессов в Евразии, в которые одновременно вовлечены и Россия, и Иран, необходимо провести сравнительный анализ экономических показателей ЕАЭС и ШОС. В табл. 2 представлены экономические данные ШОС и ЕАЭС, а также показатели внешнеэкономического сотрудничества между Ираном и странами, входящими в оба объединения. Годовой ВВП ШОС составляет 24,736 трлн долл. США, что составляет 24,52% от мирового производства. Общая численность населения этих стран составляет 3,37 млрд чел., что составляет 42,39% от общего населения планеты. Экспорт товаров и услуг из стран ШОС оценивается в 5,396 трлн долл. США, составляя 17,22% от мирового экспорта, а импорт ШОС оценивается в 4,687 трлн долл. США, что составляет 15,25% от мирового импорта.

С наибольшей долей в совокупном производстве стран ШОС (72,62%) и с высокими экономическими показателями, включая ВВП в текущих ценах по данным 2022 г. в размере 17,963 трлн долл. США и население численностью 1,412 млрд чел., Китай является доминирующим экономическим игроком в этой организации. Обладая ВВП в размере 3,417 трлн долл. США и населением численностью 1,417 млн чел., Индия занимает второе место по доле в экономике ШОС (13,81%). Россия с ВВП в размере 2,24 трлн долл. США и населением численностью 144,24 млн чел. обеспечивает 9,06% совокупного ВВП стран ШОС, также играя значительную роль в экономическом сотрудничестве в рамках организации. Пакистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан также вносят свой вклад в экономическое сотрудничество в рамках ШОС, хотя их доли и экономические показатели ниже, чем у Китая, Индии и России: их совокупная доля в ВВП ШОС составляет 2,84%. Иран обладает четвертой по объему ВВП экономикой ШОС, размер его ВВП в 2022 г. составил 0,413 трлн долл. США, население — 88,55 млн чел., а его доля в ВВП организации составила 1,67%.

Иран обладает обширными торговыми связями со странами — участницами ШОС: в 2022 г. Иран импортировал из стран ШОС товары на общую сумму в 20,873 млрд долл. США, что составило 35,5% от его совокупного импорта, а его экспорт в страны ШОС в 2022 г. оценивался в 27,068 млрд долл. США, что составило 33,5% от его общего экспорта. Сальдо торгового баланса Ирана со странами ШОС в 2022 г. в целом оставалось положительным, с профицитом в размере 61,95 млрд долл. США, при этом дефицит торгового баланса наблюдался в торговле с Россией и Индией.

Таблица 2

Экономические данные ЕАЭС и ШОС и внешняя торговля Ирана с участниками объединений

Table 2. Economic data of the EAEU and SCO and Iran's foreign trade with the member states of these unions

Страна, интеграционная организация	ВВП, трлн долл. США	Доля в мировом производстве, %	Население, млн чел.	Доля в мировом населении, %	Экспорт товаров и услуг, млрд долл. США	Доля в мировом экспорте, %	Импорт, млрд долл. США	Доля в мировом импорте, %	Импорт в Иран, млн долл. США	Доля в иранском импорте, %	Экспорт из Ирана, млн долл. США	Доля в иранском экспорте, %	Торговый баланс, млн долл. США
ШОС	24,74	24,52	3370,16	42,39	5395,46	17,22	4687,00	15,25	20872,537	35,50	27067,768	33,50	6195,231
Члены		Доля в ШОС, %		Доля в ШОС, %		Доля в ШОС, %		Доля в ШОС, %					
Китай	17,96	72,62	1412,18	41,90	3714,25	68,84	3137,59	0,67	15562,15	26,50	22425,53	27,70	6863,38
Индия	3,42	13,81	1417,17	42,05	778,55	14,43	903,46	0,19	2693,24	4,60	1887,79	2,30	-805,44
Россия	2,24	9,06	144,24	4,28	631,55	11,71	349,17	0,07	1525,86	2,60	691,90	0,90	-833,95
Иран	0,41	1,67	88,55	2,63	110,88	2,06	102,47	0,02	—	—	—	—	—
Пакистан	0,37	1,51	235,82	7,00	39,52	0,73	84,32	0,02	781,18	1,30	1362,81	1,70	581,63
Казахстан	0,23	0,91	19,62	0,58	94,22	1,75	59,38	0,01	146,92	0,30	188,12	0,20	41,21
Узбекистан	0,08	0,32	35,65	1,06	21,92	0,41	35,62	0,01	75,35	0,10	290,89	0,40	215,55
Кыргызстан	0,01	0,05	6,97	0,21	2,25	0,04	9,80	0,00	6,46	0,00	70,18	0,10	63,73
Таджикистан	0,01	0,04	9,95	0,30	2,33	0,04	5,18	0,00	81,39	0,10	150,53	0,20	69,14
ЕАЭС	2,57	2,55	182,84	2,30	784,16	2,50	470,44	0,02	1725,60	3,00	1335,30	1,70	-390,30
Члены		Доля в ЕАЭС, %		Доля в ЕАЭС, %		Доля в ЕАЭС, %		Доля в ЕАЭС, %					
Россия	2,24	87,18	144,24	78,89	631,55	80,54	349,17	0,74	1525,86	2,60	691,90	0,90	-833,95
Казахстан	0,23	8,77	19,62	10,73	94,22	12,01	59,38	0,13	146,92	0,30	188,12	0,20	41,21
Беларусь	0,07	2,83	9,23	5,05	46,38	5,91	42,13	0,09	33,50	0,10	15,33	0,00	-18,17
Армения	0,02	0,76	2,78	1,52	9,76	1,24	9,95	0,02	12,87	0,00	369,76	0,50	356,89
Кыргызстан	0,01	0,45	6,97	3,81	2,25	0,29	9,80	0,02	6,46	0,00	70,18	0,10	63,73
Мир	100,88	—	7950,95	—	31341,07	—	30734,96	—	—	—	—	—	—

Источник: составлено автором по данным ITC Trade Map (<https://www.trademap.org/>) и World Development Indicators Database

Китай, будучи крупнейшим торговым партнером Ирана, обеспечивает самые крупные доли в иранском импорте (26,5%) и экспорте (27,7%). Импорт товаров из Китая в Иран в 2022 г. составил 15,562 млрд долл. США, а экспорт — 22,426 млрд долл. США, при этом в торговле с Китаем Иран обладает положительным сальдо торгового баланса в размере 6,863 млрд долл. США.

Индия входит в число важнейших торговых партнеров Ирана, однако ее доли в иранском импорте (4,6%) и экспорте (2,3%) гораздо ниже, чем у Китая. Импорт товаров из Индии в Иран в 2022 г. составил 2,693 млрд долл. США, экспорт в Индию — 1,888 млрд долл. США, а дефицит сальдо торгового баланса в торговле с Индией достиг 805,444 млн долл. США.

Россия также является одним из важнейших торговых партнеров Ирана, тем не менее уступая Китаю и Индии по объему товарооборота с Ираном. Доля товаров из России в иранском импорте составила в 2022 г. 2,6%, а в экспорте — лишь 0,9%. Иран импортировал из России товары на сумму 1,526 млрд долл. США, а экспорт иранских товаров в Россию составил 692 млн долл. США, то есть торговый баланс с Россией Иран свел с дефицитом в размере 833,95 млн долл. США.

Пакистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан также играют свою роль в иранской внешней торговле, хотя их доли в иранском импорте и экспорте намного меньше, чем у трех главных торговых партнеров. При этом торговый баланс Ирана в торговле с каждой из этих стран сводится с профицитом.

Таким образом, данные о внешней торговле участников Организации указывают на важность экономического сотрудничества Ирана со странами ШОС, при этом экономический вес Ирана и его доля в региональных торговых потоках сравнительно невелика на фоне других участников организации. Вместе с тем существует потенциал для дальнейшего углубления экономических связей участников ШОС с Ираном. Китай, Индия и Россия являются ключевыми торговыми партнерами Ирана в рамках ШОС, при этом Китай играет ведущую роль как в иранском импорте, так и в экспорте. В то же время Иран прилагает усилия по поддержанию и расширению торговых отношений с другими странами ШОС, что способствует поддержанию его экономической безопасности.

Стратегия Ирана предполагает углубление сотрудничества как с ШОС, так и с ЕАЭС, однако вступление в зону свободной торговли ЕАЭС может иметь гораздо более значительный экономический эффект для обеих сторон, что обусловлено достигнутым в ЕАЭС более высоким уровнем экономической интеграции. Заключение Соглашения о свободной торговле между Ираном и Евразийским экономическим союзом является значимым шагом на пути региональной интеграции Исламской Республики. Сотрудничество с ЕАЭС открывает перед Ираном новые экономические возможности, расширяет для него доступ на рынки стран — участниц Союза и дает стимул сотрудничеству в области транзита и инвестиций. Несмотря на то что совокупный экономический вес стран ЕАЭС гораздо ниже, чем у стран ШОС, достигнутая степень интеграции между странами Союза находится на гораздо более высоком уровне: страны ЕАЭС активно торгуют друг с другом, предприятия связаны историческими производственными связями и цепочками поставок, развита общая трансграничная транспортная инфраструктура, в рамках Союза созданы постоянно действующие органы управления совместной экономической политикой. Заключение Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС открывает и перед Ираном возможности по более глубокой интеграции. При этом ШОС, находясь на более низкой ступени интеграции, чем ЕАЭС, даже приняв Иран в свои полноправные члены, не дает ему сравнимых с ЕАЭС торгово-экономических преференций в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Однако стоит отметить, что ШОС является одной из важнейших в Азии площадок для межгосударственного диалога.

Текущее состояние и перспективы сотрудничества между ЕАЭС и Ираном помогут оценить данные об экономике ЕАЭС и его торговле с Ираном. Годовой ВВП ЕАЭС в текущих ценах, по данным 2022 г., составил 2,569 трлн долл. США, обеспечив 2,55% мирового производства. Суммарное население стран ЕАЭС составляет 182,84 млн чел. или 2,3% от всего населения планеты. Экспорт товаров и услуг из стран ЕАЭС в остальные страны мира оценивался в 2022 г. в 784,16 млрд долл. США, что составило 2,5% от мирового экспорта, а импорт в страны ЕАЭС составил 470,44 млрд долл. США, или 1,53% мирового импорта.

По сравнению с ШОС совокупный ВВП ЕАЭС меньше практически в десять раз, 2,569 трлн долл. США против 24,736 трлн долл. США, а доля в мировом производстве составляет 2,55% против 24,52%. Безусловным экономическим лидером ШОС является Китай, обеспечивающий 72,62% ВВП Организации. Население стран ЕАЭС также гораздо меньше по сравнению с населением стран ШОС (182,842 млн чел. против 3,37 млрд чел.): членами ШОС являются две наиболее населенные страны мира — Индия и Китай. В совокупности эти данные указывают на то, что объем внутреннего рынка ЕАЭС в разы уступает объему рынка стран ШОС, и даже рынку Китая в отдельности. Страны ШОС обеспечивают 35,5% импорта товаров в Иран и являются получателями 33,5% иранского экспорта, в то время как страны ЕАЭС обеспечивают лишь 3% импорта в Иран и 1,7% экспорта из Ирана.

Россия, являясь доминирующим участником ЕАЭС, с наибольшей долей в ВВП (87,18%), населении (78,89%), экспорте (80,54%) и импорте (74,22%) Союза, обеспечивает и большую часть товарооборота с Ираном: доля России в иранском импорте в 2022 г. составила 2,6%, а в экспорте товаров из Ирана — 0,9%. Казахстан занимает второе место в ЕАЭС по всем этим показателям, со значительными долями в ВВП (8,77%), населении (10,73%), экспорте (12,01%) и импорте (12,62%), также обеспечивая вторую по размеру долю в товарообороте между ЕАЭС и Ираном. Беларусь, Армения и Кыргызстан обладают значительно меньшими долями в экономике ЕАЭС по сравнению с Россией и Казахстаном.

ЕАЭС, хотя и не имеет такого же экономического веса, как ШОС, все же является важной интеграционной организацией, играющей свою роль в экономике региона. Страны — члены ЕАЭС активно сотрудничают в экономической сфере, достигая заметных успехов в области интеграции, что способствует их совместному прогрессу и устойчивости. При этом глубина интеграции в ЕАЭС значительно превосходит степень интеграции стран ШОС, что делает Союз привлекательным партнером для Ирана и других стран региона.

В последние годы Иран достиг крупных успехов на пути евразийской интеграции. Необходимо отметить значительную роль поддержки со стороны российского руководства в достижении Ираном прогресса в интеграционном процессе как в рамках ЕАЭС, так и ШОС. При этом очень высокой важностью обладает вопрос о том, какой эффект может оказать интеграция Ирана в ЕАЭС и ШОС на экономику и внешнюю торговлю России.

Эффективным методом оценки и прогнозирования потенциала внешней торговли России с Ираном и другими странами, а также изучения влияния различных факторов на оборот торговли России с его внешнеторговыми партнерами является многофакторная эконометрическая модель, разработанная с использованием гравитационного подхода.

Модель представлена в логарифмированной форме (2) и имеет следующий вид:

$$\ln Y = \beta_0 + X_1 \ln \beta_1 + X_2 \ln \beta_2 + \dots + X_n \ln \beta_n + \varepsilon \quad (2), \text{ где}$$

ε — случайная ошибка, а β_1 – β_n — коэффициенты регрессии.

Независимой (прогнозируемой) переменной в данной модели является оборот внешней торговли России (Y) со страной-партнером по внешней торговле в млн долл. США в номинальном выражении в ценах 2022 г. Рассматривается влияние следующих факторов:

- GDP_j — ВВП страны-партнера по внешней торговле в 2022 г. в фиксированных ценах 2015 г., трлн долл.;
- $COM.B$ — наличие общих границ;
- POP_j — население страны-партнера по внешней торговле;
- $DIST_{ij}$ — расстояние между экономическими центрами;
- $FTA.PTA$ — участие двух стран в соглашении о ЗСТ или преференциальном торговом соглашении, фиктивная качественная переменная, принимающая значение 1 для пары стран, являющихся членами торгового объединения, и 0 — для стран, не входящих в торговое соглашение.

Модель оценена на основе 160 наблюдений в логарифмированном виде, коэффициенты и регрессионная статистика представлены в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты модели и регрессионная статистика

Table 3. Model coefficients and regression statistics

Коэффициенты		Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	18,11305	3,453539	5,244779	5,09E-07
ln(GDPj)	1,407449	0,136328	10,32398	2,56E-19
COM.B	2,058177	0,755544	2,7241	0,007193
ln(POPj)	0,197226	0,15343	1,28545	0,200565
ln(DISTij)	-1,33321	0,42263	-3,15455	0,001933
FTA.PTA	2,241609	0,837463	2,676666	0,008241
Регрессионная статистика				
Множественный R		0,831477392		
R-квадрат		0,691354653		
Нормированный R-квадрат		0,681333701		
Стандартная ошибка		2,337022294		
Наблюдения		160		
Дисперсионный анализ				
Регрессия	F		Значимость F	
	68,99090999		1,47319E-37	

Источник: составлено автором с использованием пакета анализа MS Excel

Таким образом, уравнение модели (3) имеет вид:

$$\ln Y = 18,113 + 1,407 \ln GDP_j + 0,197 \ln POP_j - 1,333 \ln DIST_{ij} + 2,242 FTA.PTA + 2,058 COM.B \quad (3).$$

Выводы регрессионной статистики и дисперсионного анализа данной эконометрической модели торговли в целом указывают на статистическую значимость коэффициентов и высокую степень связи между факторами модели и зависимой переменной. Множественный коэффициент детерминации (R), указывающий на силу и направление связи между независимыми и зависимой переменными, равен 0,831477, что означает, что около 83% вариации зависимой переменной (оборот внешней торговли) объясняется независимыми переменными в рассматриваемой модели. R-квадрат (коэффициент детерминации) составляет 0,691355, что означает, что около 69% дисперсии зависимой переменной объясняется данной моделью. Нормированный R-квадрат корректируется на количество предикторов в модели. В данном случае он составляет 0,681334, что также указывает на сильную связь между зависимой переменной и рассмотренными предикторами.

Дисперсионный анализ (ANOVA) показывает степень, в которой независимые переменные объясняют изменчивость зависимой переменной. Значимость F-статистики (68,99091) указывает на то, что модель в целом является статистически значимой при уровне значимости менее 0,05. Это указывает на наблюдаемую связь между независимыми и зависимой переменными в модели.

Рассмотрение p-значений и t-статистики позволяет сделать вывод о значимости всех коэффициентов модели кроме ln(POP_j), статистическая значимость которого не подтверждается на уровне значимости 0,05.

Коэффициенты модели позволяют сделать вывод о сильной зависимости объема торговли от факторов, таких как:

- наличие общей границы, которое способствует снижению транспортно-логистических издержек и упрощает деловые контакты;
- членство в двустороннем или многостороннем соглашении о свободной торговле, что говорит о важности устранения тарифных и нетарифных барьеров и прочих издержек торговли для достижения целей по развитию международной торгово-экономической кооперации.

Коэффициенты регрессии позволяют сделать не только качественные выводы, но и дать количественную оценку влияния исследуемых факторов на торговлю. Наибольший интерес представляют коэффициенты такой переменной, как участие в торговых соглашениях и зонах свободной торговли (FTA.РТА). Учитывая, что модель была рассчитана в лог-линейной форме, а переменная FTA.РТА является фиктивной, для интерпретации значения этого коэффициента необходимо использовать формулу (4):

$$R = (e^{\beta} - 1) * 100 \% \quad (4), \text{ где}$$

R — процентное изменение Y при изменении значения фиктивной переменной с 0 на 1;

β — коэффициент переменной n .

Таким образом, вычисления в соответствии с формулой выше показывают, что наличие общей границы способствует увеличению торговли в среднем в 6,8 раза, а участие в преференциальном торговом соглашении или зоне свободной торговли с Россией может привести к увеличению оборота торговли в 8,4 раза.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на низкие показатели индекса торговой комплементарности Ирана как импортера и экспортера, указывающие на ограниченный потенциал развития двусторонней торговли с Россией и другими странами Евразийского экономического союза, имеются значительные возможности для роста торговых связей. Текущие объемы торговли между Ираном и странами ЕАЭС остаются незначительными, и даже имеющийся потенциал слабо реализован вследствие международной изоляции Ирана, санкций и протекционистской торговой политики Исламской Республики.

Однако правительство Ирана предпринимает активные меры по развитию регионального сотрудничества, стремясь преодолеть международную изоляцию. Вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества в 2023 г., подписание Временного соглашения в 2018 г. и Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС в 2023 г. являются результатами целенаправленных усилий Ирана по интеграции в экономику региона.

Интеграция в ЕАЭС обладает наибольшим потенциалом для развития двусторонней торговли между Ираном и Россией. Уже наблюдается увеличение торгового оборота вследствие заключения Временного соглашения с ЕАЭС и ожидается ускорение роста товарооборота после вступления в силу Соглашения о свободной торговле. Модель международной торговли, представленная в статье, подтверждает эффективность интеграционных процессов и демонстрирует, что участие в преференциальных торговых соглашениях или зонах свободной торговли с Россией может привести к кратному увеличению объемов товарооборота между странами.

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, интеграционные усилия Ирана в Евразии, особенно в контексте сотрудничества с ЕАЭС, создают благоприятные условия для укрепления торговых связей с Россией. Реализация данного потенциала требует дальнейших совместных усилий по устранению

барьеров в торговле и продвижению экономической интеграции, что может существенно повысить уровень двустороннего сотрудничества и способствовать экономическому развитию региона в целом.

Результаты исследования представляют интерес для разработки эффективных управленческих решений в области международного сотрудничества и внешнеторговой деятельности, направленных на оптимизацию экспортно-импортных операций и укрепление экономических связей. Кроме того, полученные данные могут быть интегрированы в образовательные программы магистратуры и аспирантуры, способствуя подготовке специалистов в области международной экономики и внешнеэкономической политики.

Литература

1. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Левченко В. А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. № 1. С. 149–175. EDN: IYDPON. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-07
2. Кожанов Н. А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 1. С. 72–91. EDN: JXLDQQ. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91
3. Крыгина И. Е. Логистические маршруты параллельного импорта // Вектор экономики. 2023. № 1 (79). URL: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/1/worldconomy/Krygina.pdf> (дата обращения: 25.07.2024). EDN: XLVIAU
4. Мадиярова Д. М., Терлецкий М. В. Взаимная товарная торговля России со странами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 345–356. EDN: SBXJAO. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-345-356
5. Миграян А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. С. 150–161. EDN: YSDUGX
6. Новиков М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 4. С. 163–178. EDN: NAXCNJ. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.14
7. Пылин А. Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 144–155. EDN: YPNCLD. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00025
8. Hosseini E., Rafiee H., Rostamzadeh Z. & Aminizadeh M. The Effect of Membership in Trade Agreements on Iran's Agricultural Bilateral Trade Balance // Journal of Agricultural Economics Research. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 93–107 (На арабском яз.) DOI: 10.30495/jae.2023.28591.2273
9. MacHaffie J. The Shanghai Cooperation Organization and Conflict De-escalation: Trust Building and Interstate Rivalries. Trust Building and Interstate Rivalries. London : Routledge, 2023. 178 p. DOI: 10.4324/9781003353119
10. Sa'adat Mehr M. Exploring Barriers to Realizing Resistance Economics in Iran // Matalaat-e Wahdat-e Domain and University. 1, 1, 1402. P. 1–18. (На арабском яз.)
11. Saraswat D. Iran's Look East Policy Under Ebrahim Raisi: Tracing the Rise of a Middle Power // Strategic Analysis. 2024. Vol. 48. No. 3. P. 211–228. DOI: 10.1080/09700161.2024.2369392
12. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. NY : Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
13. Zheng Xiaosong, Jia Lijun, Bao Jiawen, Chen Jiao. A Study of Trade Complementarity between China and the Baltic States and Its Development Strategies // Amfiteatru Economic Journal. 2018. Vol. 20. No. 49. P. 788–803. DOI: 10.24818/EA/2018/49/788

Об авторе:

Козырев Алексей Сергеевич, аспирант Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), консультант экономического отдела Торгового представительства Российской Федерации в Исламской Республике Иран (Тегеран, Иран);
e-mail: kozyrevmail@mail.ru; ORCID: 0009-0008-5357-598X

References

1. Zuev V. N., Ostrovskaya E. YA., Levchenko V. A. Prioritizing Turkey and China in the Russian Trade Policy after Sanctions // International Organisations Research Journal. 2024. No. 1. P. 149–175. (In Russ.) EDN: IYDPON. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-07
2. Kozhanov N. A. Between Development, Growth and Survival: Some Current Features of Iran's Model of Socio-Economic Development // Journal of International Analytics. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 72–91. (In Russ.) EDN: JXLDQQ. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-72-91
3. Krygina I. Y. Parallel Import Logistics Routes // Vector of Economics. 2023. No. 1 (79). (In Russ.) EDN: XVLIAU. URL: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/1/worldconomy/Krygina.pdf> (accessed: 25.07.2024).
4. Madiyarova D. M., Terletskiy M. V. Mutual Commodity Trade of Russia with the EAEU Countries in the Context of the Global Transformation of the XXI Century // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 235. No. 3. P. 345–356. (In Russ.) EDN: SBXJAO. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-345-356
5. Migranyan A. A. Methodological Aspects of the Assessment of Economic Efficiency of Free Trade Zones of EAEU with Vietnam // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 3. P. 150–161. (In Russ.) EDN: YSDUGX
6. Novikov M. V., Zemlyanskaya S. V. Free Trade Zone Agreements Between the EAEU and Iran: Trends, Problems and Development Prospects // Journal of Volgograd State University. Economics. 2022. Vol. 24. No. 4. P. 163–178. (In Russ.) EDN: NAXCNJ. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.14
7. Pylin A. G. On the Evaluation of the Trade Effects of the Free Trade Agreement between the EAEU (The Eurasian Economic Union) SRV (The Socialist Republic of Vietnam) // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 1. P. 144–155. (In Russ.) EDN: YPNCLD. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00025
8. Hosseini E., Rafiee H., Rostamzadeh Z. & Aminizadeh M. The Effect of Membership in Trade Agreements on Iran's Agricultural Bilateral Trade Balance // Journal of Agricultural Economics Research. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 93–107. (In Arabic.) DOI: 10.30495/jae.2023.28591.2273
9. MacHaffie J. The Shanghai Cooperation Organization and Conflict De-escalation: Trust Building and Interstate Rivalries. Trust Building and Interstate Rivalries. London : Routledge, 2023. 178 p. DOI: 10.4324/9781003353119
10. Sa'adat Mehr M. Exploring Barriers to Realizing Resistance Economics in Iran // Matalaat-e Wahdat-e Domain and University. 1, 1, 1402. P. 1–18. (In Arabic.)
11. Saraswat D. Iran's Look East Policy Under Ebrahim Raisi: Tracing the Rise of a Middle Power // Strategic Analysis. 2024. Vol. 48. No. 3. P. 211–228. DOI: 10.1080/09700161.2024.2369392
12. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. NY : Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
13. Zheng Xiaosong, Jia Lijun, Bao Jiawen, Chen Jiao. A Study of Trade Complementarity between China and the Baltic States and Its Development Strategies // Amfiteatru Economic Journal. 2018. Vol. 20. No. 49. P. 788–803. DOI: 10.24818/EA/2018/49/788

About the author:

Aleksei S. Kozyrev, Postgraduate Student of Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); Consultant of Economic Department of Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran (Tehran, Iran);
e-mail: kozyrevmail@mail.ru; ORCID: 0009-0008-5357-598X